

Нечаева Наталья Алексеевна

КОГНИТИВНЫЙ ПОДХОД К ИНТЕГРАЦИИ В ЛИНГВИСТИКЕ

В данной статье когнитивный подход к интеграции рассматривает слово как языковой знак, обладающий многокомпонентной семантической структурой, представляющий собой интегративное единство, обусловленное взаимодействием лексического и грамматического значений. В рамках слова наблюдается грамматическая и семантическая интеграция, осуществляемая разными по природе и автономности компонентами на основе совместимости или несовместимости соответствующих концептов, отражающих различные стороны действительности.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2016/6-1/41.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 6(60): в 3-х ч. Ч. 1. С. 138-141. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2016/6-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 81-114/2

В данной статье когнитивный подход к интеграции рассматривает слово как языковой знак, обладающий многокомпонентной семантической структурой, представляющий собой интегративное единство, обусловленное взаимодействием лексического и грамматического значений. В рамках слова наблюдается грамматическая и семантическая интеграция, осуществляемая разными по природе и автономности компонентами на основе совместимости или несовместимости соответствующих концептов, отражающих различные стороны действительности.

Ключевые слова и фразы: когнитивный подход; концепт; концептуализация; категоризация; грамматическая и семантическая интеграция.

Нечаева Наталья Алексеевна, к. филол. н.

Дипломатическая академия МИД Российской Федерации

dip-inyaz@yandex.ru

КОГНИТИВНЫЙ ПОДХОД К ИНТЕГРАЦИИ В ЛИНГВИСТИКЕ

Когнитивный подход к изучению лингвистических явлений получил всеобщее признание и составляет сегодня методологическую базу многих направлений лингвистики. У истоков когнитивного подхода находятся труды таких известных учёных, как Р. Джекендофф (1990; 1992); Ф. Джонсон-Лэрд (1983; 1988); Дж. Катц (1964; 1966); Дж. Лакофф (1987; 2004); Р. Лангекер (1997; 1998); А. Пейвио (1986), Ч. Филмор (1982); Н. Хомский (1962; 1986; 1988; 1993); У. Чейф (1980; 1987). По мнению Е. С. Кубряковой, «обращение к языку в рамках когнитивной науки связано с тем, что язык являет собой едва ли не самую яркую когнитивную способность человека, и с тем, что язык выступает как универсальное эвристическое объяснение всего сущего, в том числе – и непосредственно языка» [10, с. 307]. Язык содержит в себе предшествующий опыт всего народа и способен его передавать и накапливать. Изучая язык, человек впитывает закреплённый в нём опыт. В сознании личности интегрируются различные культурные слои, области, сферы, значения. «Язык представляет собой свойство сознания, средство и форму проявления мысли, форму отражения внешнего по отношению к этому сознанию мира вещей, он не просто совокупность словесных знаков, а средство коммуникации, без которого невозможно ни проявление человека разумного, ни формирование личности в нравственно-духовной оболочке» [13, с. 137].

Когнитивная лингвистика по-новому пытается решить вопрос о языке как форме мышления. По мнению американского лингвиста Ноама Хомского, «знать язык... – значит, находиться в определённом ментальном состоянии» [Цит. по: 9, с. 187]. Учёный выдвигает «в качестве основных задач теоретической лингвистики описание *репрезентаций* языка в мозгу человека, то есть тех структур сознания, которыми оперирует человек в своей речевой деятельности» [10, с. 49].

Наблюдение за сознанием, передающим основной смысл высказывания, с точки зрения отечественного учёного А. Т. Кривоносова, обнаруживает те или иные формы языковой компрессии: «Существуют как бы два “этажа” текста: мысль, выраженная явно, и мысль, выраженная неявно... Число предложений в тексте всегда меньше их пропозиционального содержания» [Цит. по: 8, с. 74]. Это наблюдение, делает вывод автор, и стимулировало появление когнитивной лингвистики. Приведём пример:

(1) *Très agacé par la myopie des financiers, Gérard Hauser, le président du groupe Nexans (câbles) rappelle que “les volumes ont commencé à baisser aux États-Unis en juillet 2006»* [19] / Раздражённый близорукостью финансистов, президент группы Nexans (кабельные системы) напоминает, что «в июле 2006 года объёмы в США начали снижаться» (*здесь и далее перевод наш – Н. Н.*)

В данном примере внутреннее проговаривание, предполагающее «осознаваемое подразумевание» большей посылки, не подтверждается психолингвистическим экспериментом: не фиксируется скрытое артикулирование (*à courte vue on ne peut pas voir loin, les financiers ne voient pas loin, ils sont imprévoyants, «myopes» / при близорукости не видно вдали, финансисты не видят далеко, они недалековидные, «близорукие»*). Но тем не менее нет никакого сомнения, что в мысли эта большая посылка должна присутствовать, и должен существовать какой-то механизм выпадения этого звена логической цепи в естественном языке и его смыслового восстановления слушающим.

Это явление Ю. Н. Караулов называет *промежуточный язык мысли*, который «выступает посредником между биологическими, имеющими физико-химическую природу, “языками мозга”, то есть языками взаимодействия нейронов, и артикулируемым человеческим языком» [6, с. 195]. В качестве основной единицы промежуточный язык мысли имеет слово, точнее «схваченный знаком» *концепт* как «квант неязыкового знания» [10, с. 305]. Концепт – это единица «ментальных или психических ресурсов нашего сознания и той информационной структуры, которая отражает знания и опыт человека; оперативная содержательная единица памяти, ментального лексикона, концептуальной системы и языка мозга (*lingua mentalis*), всей картины мира, отражённой в человеческой психике» [11, с. 90]. Концепт – это «целостность, состоящая из неустойчивых, туманных ассоциаций» [Цит. по: 7, с. 127-129].

Когнитивная лингвистика выводит в центр внимания современного языкознания понятия языковой *концептуализации* и *категоризации мира*. Эти процессы различаются: первый позволяет выделять минимальные единицы человеческого опыта (концепты), а второй – объединять единицы, характеризующиеся как тождественные, в более крупные разряды. Рассмотрение этих процессов как важнейших процессов познавательной деятельности человека, заключающихся в осмыслении и классификации поступающей к нему информации и приводящих к образованию концептов, категорий, а также концептуальных структур, обуславливает необходимость исследования данного процесса как многоуровневого процесса формирования знаний. Это становится возможным в рамках *интегративного анализа субъекта познания* (то есть предмета мысли).

Понимая под *интеграцией*, вслед за Н. Н. Болдыревым, «слияние простых единств в более сложные структурные единства» [2, с. 6], целесообразно рассматривать субъект познания как многомерную точку отсчёта процесса концептуализации. Она представляет собой сложную координатную систему, в рамках которой происходит формирование различных знаний. Необходимость их объединения обусловлена потребностью формирования целостной концептуальной системы и, следовательно, предполагает интеграцию всех координат функциональной представленности субъекта познания.

В результате такой когнитивной деятельности, по мнению А. Л. Шарандина, создаётся интегративное единство. *Интегративное единство* – это единство, создаваемое взаимодействием двух типов концептов: во-первых, связанных со знаниями, полученными в результате отражения действительности, и, во-вторых, связанных со знаниями языковой системы, используемой в качестве средства познания этой действительности, и со знаниями языка как объекта действительности. Поэтому интегративность как результат процесса интеграции предполагает согласование языковых знаний со знаниями о действительности. При этом языковые знания чаще всего определяются реальными знаниями, базирующимися на взаимодействии лексических и грамматических значений в структуре слова [14, с. 51]. Обобщая вышесказанное, мы рассматриваем представленную в языке *интеграцию как процесс интеракции ментальной и языковой информации, базирующийся на единстве лексического и грамматического значений в структуре языковой единицы, представляющий собой результат креативной деятельности человека и обеспечивающий функционирование языка как целостной системы*.

Интеграция, имеющая, таким образом, когнитивный характер, на синтаксическом уровне проявляется во взаимодействии лексических значений различных элементов предложения, их морфологических и синтаксических значений «на основе иерархии подчинительных связей глагольного предиката» [3, с. 18-19]. Реализация интеграции на лексическом уровне связана с языковым знаком как словом, реализующим одно лексическое значение, оформляемое набором грамматических форм, значение которых соотносится с разными условиями коммуникации и совместимо с реализуемым лексическим значением слова [14, с. 52].

Подобная двухкомпонентная структура слова, один из компонентов которой связан с выражением лексического значения, а другой – с грамматическим значением, позволяет говорить об интегративной природе слова, в котором «морфологические своеобразия сочетаются с синтаксическими в органическое целое» [4, с. 31], что позволяет реализовать в коммуникативном акте не слово, а только одну из форм слова, которая в наибольшей степени соответствует отражённой высказыванием ситуации и согласуется в нём с другими формами слов.

Так происходит взаимодействие двух разных и самостоятельных систем – лексической и грамматической. Каждая из них по-своему структурирована и функциональна, что позволяет им по своим каналам передавать различные типы информации, связанные в одном случае с отражением предметно-понятийной стороны действительности, а в другом – с отражением языка как самостоятельного объекта действительности. В то же время в каждой системе (грамматической и лексической) можно наблюдать интегративные единства, создаваемые взаимодействием компонентов в структуре и лексического, и грамматического значений. В данном случае речь идёт о взаимодействии предметно-понятийного и коннотативного значений, отражающих разные типы знаний и их репрезентацию в лексической структуре слова, а также о взаимодействии грамматических значений, отражающих разные языковые знания грамматического характера [14, с. 52]. Поэтому следует выделять различные типы интеграции в рамках слова.

Грамматическая интеграция отражает взаимодействие грамматических значений, представленных в грамматической части слова, и обусловлена их концептуальной (не)совместимостью, позволяющей осуществлять интегративные процессы в мыслительной (когнитивной) деятельности человека. Грамматическая интеграция осуществляется на синтагматическом уровне с помощью наиболее продуктивных морфологических способов, какими являются суффиксация, префиксация, словосложение, сокращение. Такие внутриязыковые процессы Луи Гильбер (Guilbert L.), французский лингвист, определил как «давление языковой системы» [Цит. по: 5, с. 37-52]. Например:

cyberbanque → *cybernétique* + *banque* ('établissement bancaire établi sur un site Internet et gérant de l'argent électronique') / *электронный банк* → *кибернетика* + *банк* ('банк, созданный на веб-сайте и позволяющий управлять счетами и средствами в режиме онлайн');

cyber-consommateur → *cybernétique* + *consommateur* ('client qui passe un service en ligne pour acquérir un bien') / *интернет-потребитель* → *интернет* + *потребитель* ('клиент, покупающий онлайн в интернет-магазине');

cyber-crime → *cybernétique* + *crime* ('infraction pénale susceptible de se commettre sur ou au moyen d'un système informatique') / *киберпреступление* → *кибернетика* + *преступление* ('уголовное преступление, совершённое посредством информационной системы').

Языковой концепт отражает в сознании человека соотнесённость с действительностью в плане её восприятия как реального или ирреального факта. Объективированной языковой формой реальности является

концепт *banque* (*consommateur*, *crime* и т.д.), который, взаимодействуя с концептом *cybernétique*, категоризирует новую реальность. Именно реальность оказывается той базой для сознания, которая позволяет отразить опыт взаимоотношений человека и события, поскольку этот опыт первоначально формируется на основе наглядного, доступного чувственному созерцанию. В результате концептуальная интеграция оказывается возможной в рамках реальности и представлена в языке взаимосвязью и взаимодействием лексемы *banque* (*consommateur*, *crime* и т.д.) и префикса *cyber-*. В рамках ирреальности объективация лексемы осуществляется не в морфологических формах, а на уровне контекста, где её значение соотносится с нашими знаниями, отражающими существование «иных» (или «возможных») миров [1, с. 21]. Ср.: *banque centrale* – *cyberbanque* – *banque dépositaire* – *faire sauter la banque* – *banque de sang* – *banquer* / ‘центральный банк – депозитарный банк – сорвать банк (в карточной игре) – банк крови – платить (прост.)’.

Семантическая интеграция отражает концептуальную взаимосвязь и взаимодействие предметно-понятийного компонента слова и коннотативной части. Поскольку «коннотация включает в себя языковые данные, не зависящие от человека, но помогающие ему анализировать и классифицировать поступающие сообщения и разного рода фоновые ассоциации, связанные с чувствами, эмоциями, возникающими в процессе коммуникации» [15, с. 193], коннотативная часть определяется не в узком смысле, а в широком, как выражающая значения эмотивности (эмоциональности), оценочности и экспрессивности. Интеграция этих частей объективирована в специальных семантических формах, выражающих тот или иной концепт, что подтверждает точку зрения М. Н. Никитина, который считает, что «субъективные интересы питаются объективным знанием» [12, с. 31]. Например, концепт *crise* различается прагматическими значениями:

(1) ...*Le chancelier de l'Échiquier a expliqué... que le gouvernement britannique devait économiser d'ici à 2020. «Le monde est dans une situation plus incertaine que jamais depuis la crise financière et nous devons agir maintenant, pour ne pas payer plus tard», a-t-il justifié* [16] / ...Канцлер казначейства сообщил, что британское правительство должно ввести режим экономии до 2020 года. «Мир находится в более неопределённой ситуации, чем когда-либо, с момента *финансового кризиса*, и мы должны действовать сейчас, чтобы не платить позже», – обосновал он;

(2) *Les craintes d'un krach obligataire qui a secoué le marché à la suite de la publication des minutes de la Fed, qui laissent entendre que celle-ci pourrait infléchir sa politique monétaire...* [18] / Опасения *краха* рынка облигаций потрясли рынок после публикации протокола ФРС, в котором предполагается изменение денежно-кредитной политики...;

(3) *Quand l'économie américaine souffre d'une gravissime pneumonie, celle du Mexique peut-elle s'en tirer avec un simple rhume? Après plusieurs semaines de dénégations, les autorités mexicaines commencent à admettre que leur pays va devoir affronter un moment difficile à cause du ralentissement de l'activité aux Etats-Unis* [17] / Когда американская экономика страдает от сильнейшей *пневмонии*, справится ли мексиканская экономика с простой *простудой*? Мексиканские власти готовы признать, спустя несколько недель отрицания, что стране ожидает сложный период из-за замедления темпов экономической активности в США.

В (1) примере – это нейтральная оценка значения концепта *crisis*, во (2) – отрицательная, в (3) – субъективно-эмоциональная. Эти различия коррелируются с различиями в когнитивном компоненте значения слов. Слово *crise* содержит когнитивный компонент, общий для всех трёх слов, – мысль (понятие) о сложном переходном состоянии в экономике, *krach* – добавляет к этому состоянию внезапность, остроту перехода, *rhume*, *pneumonie* – болезненное состояние этого перехода, эмоциональное сравнение с простудой, пневмонией.

Итак, когнитивный подход к интеграции в лингвистике позволяет рассматривать слово как языковой знак, обладающий многокомпонентной структурой, и выделить грамматическую и семантическую интеграции, которые приводят к определённому результату. Грамматическая интеграция представляет собой взаимодействие грамматических компонентов в составе слова, осуществляющееся на основе совместимости или несовместимости соответствующих концептов, которые отражают различные стороны действительности. Семантическая интеграция связана с процессом категоризации концептов, каждый из которых имеет свою объективацию в языке, передающую определённую структуру знаний. Таким образом, исследование языка науки в когнитивном аспекте позволяет понять «не только, как человек классифицирует (концептуализирует или категоризирует) окружающую его разнообразную действительность, но и как он её переосмысливает, и каким образом лингвокогнитивные ресурсы языкового сознания участвуют в выражении новых смыслов и идей» [10, с. 96].

Список литературы

1. Бабушкин А. П. Сослагательное наклонение как «окно» в иные миры // Вестник Воронежского университета. Серия «Лингвистика и межкультурная коммуникация». Вып. 1. 2001. С. 17-22.
2. Болдырев Н. Н. Когнитивная семантика: курс лекций по английской филологии. Тамбов: ТГУ, 2001. 123 с.
3. Болдырев Н. Н. Функциональная категоризация английского глагола. СПб. – Тамбов: РГПУ им. А. И. Герцена; ТГУ им. Г. Р. Державина, 1995. 139 с.
4. Виноградов В. В. Русский язык. М.: Высшая школа, 1972. 601 с.
5. Гак В. Г. О современной французской неологии // Новые слова и словари новых слов. Л.: Наука, 1978. С. 37-52.
6. Караулов Ю. Н. Русский язык и языковая личность. М.: Наука, 1987. 264 с.
7. Колесов В. В. Философия русского слова. СПб.: ЮНА, 2002. 448 с.
8. Кривонос А. Т. Мышление – без языка? // Вопросы языкознания. М.: Наука, 1992. № 2. С. 69-83.

9. Кубрякова Е. С. Эволюция лингвистических идей во второй половине XX века (опыт парадигмального анализа) // Язык и наука конца XX века / под ред. Ю. С. Степанова. М.: Российский гос. ун-т, 1995. С. 144-238.
10. Кубрякова Е. С. Язык и знание. На пути получения знаний о языке. М.: Языки славянской культуры, 2004. 560 с.
11. Кубрякова Е. С., Демьянков В. З., Панкрац Ю. Г., Лузина Л. Г. Краткий словарь когнитивных терминов. М., 1996. 245 с.
12. Никитин М. В. Курс лингвистической семантики. СПб.: Научный центр проблем диалога, 1997. 758 с.
13. Романович Г. А. История развития цветообозначений в русском и французском языках // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2016. № 2. Ч. 2. С. 137-139.
14. Шарандин А. Л. Интеграция как когнитивный принцип описания языкового знака // Принципы и методы когнитивных исследований языка: сб. научных трудов Тамбовского государственного университета им. Г. Р. Державина. Тамбов, 2008. С. 46-56.
15. Шемчук Ю. М., Максимова М. А. Коннотативные значения лексем в художественных текстах и их переводах // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2016. № 1. Ч. 2. С. 193-195.
16. GB: nouvelles coupes budgétaires à venir [Электронный ресурс]. URL: <http://www.lefigaro.fr/flash-eco/2016/03/13/97002-20160313FILWWW00073-gb-nouvelles-coupes-budgetaires-a-venir.php> (дата обращения: 13.03.2016).
17. La croissance du Mexique pâtit du fort ralentissement américain [Электронный ресурс]. URL: http://www.lemonde.fr/la-crise-financiere/article/2008/10/06/la-croissance-du-mexique-patit-du-fort-ralentissement-americain_1103489_1101386.html?xtmc=la_croissance_du_mexique_patit_du_fort_ralentissement_americain&xtcr=3 (дата обращения: 06.10.2008).
18. La peur d'un krach obligataire comme en 1994 est excessive [Электронный ресурс]. URL: <http://bourse.lefigaro.fr/indices-actions/actu-conseils/la-peur-d-un-krach-obligataire-comme-en-1994-est-excessive-369606> (дата обращения: 22.02.2013).
19. Les industriels se vengent de la finance [Электронный ресурс]. URL: <http://www.lefigaro.fr/economie/2008/02/28/04001-20080228ARTFIG00402-les-industriels-se-vengeant-de-la-finance.php> (дата обращения: 28.02.2008).

COGNITIVE APPROACH TO THE INTEGRATION IN LINGUISTICS

Nechaeva Natal'ya Alekseevna, Ph. D. in Philology

Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation
dip-inyaz@yandex.ru

In the article a cognitive approach to integration considers a word as a language sign, possessing a many-component semantic structure, presenting by itself an integrative unity, which is conditioned by the interaction of lexical and grammatical meanings. In the context of the word the paper observes grammatical and semantic integration, exercised with components various by nature and autonomy on the basis of compatibility or incompatibility of corresponding concepts, reflecting various aspects of reality.

Key words and phrases: cognitive approach; concept; conceptualization; categorization; grammatical and semantic integration.

УДК 811.134.2

Статья посвящена раскрытию стилистической значимости эмоционально-окрашенной лексики, в частности, жаргонной. Особое внимание в статье уделяется стилистической дифференциации лексики. Автор дает обобщенную характеристику трем пластам лексики и предлагает собственную классификацию, опираясь на концепции, предложенные рядом ученых. Также в статье выделяются и описываются особенности использования не только жаргонной лексики, но и книжной, и разговорной. Исследование дается на примере испанского языка.

Ключевые слова и фразы: дифференциация лексики; стилистически-маркированная лексика; пласт лексики; жаргонизмы; коннотация.

Олексива Виктория Владимировна

Ростовский государственный строительный университет
vic.minaeva@gmail.com

ОСОБЕННОСТИ СТИЛИСТИЧЕСКИ-МАРКИРОВАННОЙ ЛЕКСИКИ В ИСПАНСКОМ ЯЗЫКЕ

Лексика является основой языка, ведь сложно себе представить, как люди общались бы друг с другом, писали бы художественные произведения, не имея возможности выразить свои мысли словами. С развитием общества развивалась и лексика, появлялись все новые сферы употребления и различные стилистические окраски. В нашей статье основной упор делается на стилистически-маркированной лексике, а в частности, на жаргоне, но прежде мы хотели бы дать определения некоторым понятиям.

Для дальнейшего понимания основной мысли статьи нам необходимо разграничить два понятия: дифференциация функциональных стилей и стилистическая дифференциация лексики.

Начнем с дифференциации функциональных стилей. Под стилем понимается закрепленный общественной практикой способ выражения мысли, который обусловлен ситуацией речевой деятельности и целью высказывания. При стилистическом оформлении речи происходит сознательный выбор речевых средств. Также каждый стиль характеризуется совокупностью лексических, грамматических и фонетических выразительных средств.